

Потоптавшись и посмотрев на растерянных, ничего не понимающих женщин, офицер махнул рукой и вышел. Вышел с ним и один из солдат, а второй, пожилой, с обвисшими усами, остался стоять у двери.

Буйнта начала метаться по комнате, одевая Заяна и пытаюсь собрать в узел вещи. Кеemia же бросилась к полке, чтобы собрать книги и письмо, полученное только недавно от Улана. От него долго не было писем. Оказывается, он был ранен, лежал в госпитале, а сейчас снова на фронте, сражается против фашистов. Улан, не зная адреса Кеemia, несколько раз писал, в Элисту до востребования. И только недавно одна из матерей первоклассников, работавшая на почте, заинтересовалась – Кеemia Санджиевна, а вам не могут написать с фронта? В треугольном конверте было не только письмо, но и фотография Улана. И вот сейчас Кеemia хотела забрать и письмо и фото, как самое ценное и дорогое для себя.

Она схватила письмо, взмахнула им, не зная куда положить, и от резкого движения фотография отлетела почти к самой двери. Пожилой солдат, наклонился, поднял фотокарточку, посмотрел на неё и протянул Кеemia.

– Это кто?

– Жених, – Кеemia прижала фото к груди. Потом протянула солдату письмо: – Вот его последнее письмо с фронта с обратным адресом: Полевая почта, фронтовая.

Солдат снял шапку, тяжело сел за стол и сказал: – В Сибирь вас всех высылают. Так что, бабоньки, берите все теплое и продуктов побольше...

Кеему, Буйнту, Заяна, их соседей по улице пригнали в центр Элисты. Всех калмыков, проживавших в столице степного края, собрали в кинотеатре «Родина», который охранялся по периметру цепью, вооруженных солдат. Солдаты не давали людям разойтись, а также отгоняли русских элистинцев, которые, переживая, пришли к кинотеатру узнать, что происходит с их друзьями и соседями. Некоторые из пришедших принесли с собой кто теплые вещи, а кто продукты. Солдаты иногда разрешали передать вещи и еду, а иногда криками и взмахами прикладов отгоняли.

Весь серый декабрьский день люди, не помешавшиеся в кинотеатр, простояли под начавшим падать с хмурого неба снегом, и только к вечеру стали подгонять покрытые брезентом большие грузовые машины.